А в церквах бы божиих везде у вас во вся дни без всякого церковного пения не было... а будет учнут попы нас ослушатися и запиваться и церкви божии будут у них без пения, и вы б, игумены, тех пьяных попов и дьяконов и церковных дьячков велели имать и сажать в смиренье» (стр. 111).

Низкое качество ставленников, как кандидатов на духовные должности, влекло за собой целый ряд злоупотреблений при их посвящении. За хорошую плату еле грамотного ставленника местный священник обучал двум-трем молитвам, которые тот читал в присутствии архиерея и получал посвящение. Поборы со ставленников доводили их подчас до полного разорения. Доход с них был настолько значителен — так как кроме этой неофициальной платы за обучение, и за самое посвящение полагался налог, — что патриарх Иосиф, не желая выпускать его из своих рук, отменил старый порядок и запретил в своей области сельскому духовенству ставиться у ближних архиереев. Все ставленники, по его распоряжению, даже из местностей, отстоявших от Москвы на 800 верст, должны были итти ставиться туда и платить непосредственно в патриаршую казну. Такой порядок сохранялся и при патриархе Никоне. Московскому духовенству открылась широкая возможность обогащаться за счет этих ставленников, которых надо было как-то приготовлять к посвящению. Какова была эта подготовка, об этом можно судить по тому, что жалобы на низкий уровень духовенства не прекращаются вплоть до Духовного Регламента 1721 г., проектировавшего в будущем полную отмену института ставленников: вместо них должны были назначаться воспитанники церковных школ. Тот минимум знаний, какой требовался от кандидата, не окончившего школу, формулировался так: «ставленником велеть изучить книжицы о вере и законе христианстем, о должностех всех чинов, и пота оного не ставить, пока он наизусть не изучит. Приходящий ставленник да имеет в доношении известное от прихожан своих свидетелство, что его знают быть добраго человека. А имянно не пияницу, в домостроении своем не лениваго, не клеветника, не сварлива, нелюбодейца, небийцу, в воровстве и обманстве не обличеннаго. Сия бо наипаче злодействия препинают дело пастырское и злообразие наносят чину духовному».[1]

Отрицательная характеристика, каким не должен быть ставленник, была, конечно, продиктована жизнью. Ее подтверждают многочисленные

[1] П. В. Верховский. Учреждение духовной коллегии и духовный регламент, т. II, Ростов-на-Дону, 1916, стр. 83.